

А. С. Мырзагалиева
Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ
«БОГАТСТВО–БЕДНОСТЬ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на материале казахских и русских пословиц и поговорок)

В данной статье определение концепта ориентировано на психолингвистическую позицию, где под концептом понимается дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [1, с. 30]. Концепт тем богаче, чем богаче национальный, сословный, классовый, профессиональный, семейный и личный опыт человека, пользующегося концептом.

В последние десятилетия основной целью исследований является определение этноса, культуры нации с помощью языка (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, М. В. Никитин, М. С. Милованова, Ю. Н. Караулов, Г. В. Колшанский, А. П. Бабушкин, Е. С. Кубрякова, А. Кайдар, Е. Жанпейсов, Р. Сыздык, Б. Калиев, Н. Уали, Ж. Манкеева, Г. Смагулова, К. Жаманбаева и др.). Точнее, открываются новые направления в рамках антропоцентрической парадигмы в лингвистике носителя языка, который ставит нацию на первое место. В связи с этим в трудах таких молодых ученых, как Л. Х. Самситова, Г. Снасапова, Ш. Елемесова, Ф. Кожакметова, С. Исакова, М. Куштаева, К. Кайырбаева, А. Амирбекова, Ж. Саткенова язык рассматривается как ключ к познанию, проблемы когнитивной лингвистики исследуются в тесной связи с этнолингвистикой, лингвокультурологией, психолингвистикой, социальной лингвистикой. Ввиду этого в последнее время наблюдается увеличение трудов, направленных на обоснованное определение природы *концепта*.

Концепты «богатство»/«байлық», «бедность»/«кедейлік» являются центральными универсальными концептами русской и казахской концептосфер.

В отношении концепта «богатство» было установлено, что богатство в обоих языках представляется как обладание (большим количеством) деньгами, золотом, другими материальными ценностями, и в качестве периферийного признака часто выступает чувство счастья, радости [2, л. 54].

Русские ассоциируют богатство с красотой, изобилием и роскошью (*В роскоши купаться*). У казахского народа никогда не было аскетического отношения к материальному богатству и ценностям. Богатые люди обычно пользовались уважением и авторитетом, считалось что богатый человек может грамотно вести дела, держать хозяйство, породниться с богатым и уважаемым человеком считалось за честь.

В казахской культуре подчеркивается важность трудолюбия и дисциплины как средства достижения богатства, но вместе с тем осуждается расточительность и роскошь, а отличительной чертой является скрывание своего богатства. Здесь просматривается интересная параллель, вскрывающая парадоксальное отношение русских к богатству: состоятельные люди (но не богатые) склонны прибедняться, а бедные, наоборот, скрывать свою бедность [3, с. 241].

С. Г. Воркачев полагает, что существует «когнитивная память слова» – смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением, национальным менталитетом и системой духовных ценностей носителей языка [4, с. 43]. Выделенные первичные понятийные признаки лексемы *богатство* подтверждают особую роль описываемого концепта в ключе мысли о человеческом благосостоянии.

1. Изначально богатство соотносилось с понятием *достояние, состояние, доля, дающий*.

2. Богатство структурно соответствует латинскому слову *fortunatus* и имеет такие дефиниции, как ‘счастье, судьба’.

3. Богатству противопоставляется бедность.

Анализ этимологических данных лексемы *байлық* приводит к следующим выводам.

1. Первоначальное значение исследуемой лексемы – «бар-имеется, есть». Впервые проблему «богатый – бедный» на уровне общетюркских языков поднял известный востоковед академик А. Н. Самойлович. Он рассматривал данный вопрос не с точки зрения концепта, а в виде оппозиционных лексических единиц. Он исследовал тюркские памятники и пришел к выводу, что слово *бай/байлық* берет свое начало со слов *ба:р ~ бар-вар* и встречается в разных тюркских языках. «Значение “богатый” вытеснило более древние значения или возобладало над ними в раннюю пору феодализма в языках тюркской системы...», – пишет он [5, с. 27].

С. М. Лабазанова так рассуждает по этому поводу: «Таким образом, лексема *бай* в тюркских языках имеет разветвленную семантическую структуру. Появившись в общеалтайскую эпоху, она сохранилась почти во всех тюркских языках. Многообразие значений постепенно угасает с востока на запад. В азербайджанском и турецком языках данная лексема не представлена, в этих языках значение «богатый» передается словами *bahalı* и *zengin*. В монгольских языках имеются следующие соответствия тюркскому *бай*: *bajo* // *баян* «богатый», «богач», в хазарских диалектах *baju*, *баялаг* «богатый», в калмыцком *байн* «богатый», *байн күн* «богач», *байжх* «богатеть», *байлг* «богатство», «достаток», в бурятском *баян* «богатый», *баялиг* «богатство». Слово *бай* в разных фонетических вариантах известно во всех тунгусо-манчжурских языках, кроме эвенкского: в ороческом, удэгейском, ульчском, орокском *байан* «богатый», «богач», нанайском *баја* «богатый», «богач», в маньчжурском *баја* «разбогатеть» и *бајан* «богатый», «богач», в эвенкийском *бай* имеет два значения: 1) богатство, 2) богатый, абаян три: 1) богач, 2) богатство, 3) богатый [6, с. 48, 52].

2. В ходе эволюции понятия *бар/имеется, есть* превращается в *бай/богатый – байлық/богатство, достаток*, т.е. нечто уже исключительное по важности – благосостояние, счастье.

3. И, наконец, основное значение лексемы *байлық* – ‘дәулетті’ – ‘ауқатты’ – благополучие, благосостояние, влиятельный и т.п.

Можно сказать, что основное значение *богатство – благополучие, счастье* актуально для современного казахского сознания. Значение ‘*бар/имеется, есть*’ не стерлось в дефинициях исследуемого понятия с течением времени, богатство ассоциируется со значениями ‘что-то иметь, что-то есть’ и подсознательно к богатству стремятся, его хотят и желают.

Кроме того необходимо отметить то, что объединяет оба концепта в русском и казахском сознании – их принадлежность к божеству. В исследованиях М. М. Маковского говорится, что *богатство* в древности часто уравнивалось с Божеством: типологически ср. рус. *Бог*, но *богатый*; лат. *divus* ‘Бог’, но *divitiae* ‘богатство’; англ. *god* ‘Бог’, но *goods* ‘товар, богатство’ [7, с. 11].

У казахского народа богатые семьи, как правило, желали породниться с равно уважаемыми и богатыми семьями. Размер калыма при сватовстве имел порой ключевое значение в выборе жениха для дочери, да и приданное невесты зачастую не уступало калыму по ценности, что влияло на уважение к молодой невестке в семье жениха. Но при этом считалось и считается что достаток – это благо, даруемое человеку Богом, и важно не забывать, что главное не то, сколько у человека денег, а то насколько мудро, грамотно и справедливо он ими распоряжается. Да, материальное богатство – благо, и оно является защитой семьи от голода, нужды, но не меньшее, а даже большее благо – почет, уважение в обществе, достоинство и здоровье. Согласно мусульманской религии каждый правоверный мусульманин должен помнить: все, что он имеет – это дар и воля Аллаха и где-то рядом всегда есть человек, возможно, испытывающий недостаток в пище, и долгом каждого мусульманина является помощь нуждающемуся. Поэтому существует обязательное ежегодное пожертвование питирсадака в священный месяц Рамазан.

Доминантный образ *богатства* в сознании русских и казахов представлен однородно: *преуспевающий бизнесмен в дорогом костюме, с сигарой, имеющий шикарную машину и огромный дом*. Выделенный образ можно объяснить результатом влияния СМИ и телевидения на сознание людей.

В структуре фреймового образования *богатство* к ядру можно отнести когнитивные признаки, являющиеся общими для сознания представителей русской и казахской нации: *состояние изобилия и достатка; наличие отрицательных качеств обладателя богатства; материальная и имущественная обеспеченность*. Доминантным для русского сознания признается когнитивный признак *внешнего великолетия и роскоши*.

В казахском языковом сознании когнитивные признаки *беспечный и расточительный образ жизни; обладание властью* входят в базовый слой

фрейма *байлық*. Фреймовое наполнение базовой части концепта *богатство* проявляется в таких признаках, как *наличие общечеловеческих ценностей; радостные эмоции; процветание; богатству сопутствует успех*.

К периферии фреймовой модели концепта *богатство* у россиян относятся следующие признаки: *от богатства можно получить удовольствие; богатство ассоциируется с властью; миллионер – обладатель богатства*.

В казахском языковом сознании к периферии фрейма относятся когнитивные признаки, характерные для представителей казахской нации: *внешнее великолепие; наличие общечеловеческих ценностей; свобода выбора; процветание; успешность; ведение бизнеса; радостные эмоции; получение наследства; образованность; упадок; благотворительность*.

Концепт «богатство/байлық» в русском и казахском сознании связан с такими понятиями, как *деньги/ақша, процветание/өркендеу, изобилие/молшылық, фортуна/жолы болғыш, роскошный/баршылық, богатый/бай*.

Общими признаками номинативного поля «богатство»/«байлық» являются следующие признаки: *наличие материальных средств и собственности; богатство может быть выражено многообразием, обилием ресурсов*. Такие концептуальные признаки, как *богатство предполагает обладание человеком высоконравственными, моральными качествами; наличие роскоши, красоты* характерны только для номинативного поля русского концепта «богатство». Для номинативного поля концепта «байлық» свойственны признаки: *богатство способствует развитию многофункционального, развитого общества; богатство экономически обусловлено*. Помимо этого, у казахского народа всегда было принято помогать родственникам и близким людям по мере возможности. Взаимовыручка и поддержка между родственниками очень характерны для традиционной казахской семьи. Подобное отношение к материальному богатству и бедности нашли свое отражение как в сказках, песнях, так и в многочисленных казахских пословицах и поговорках. Посольку авторами пословиц и поговорок, как правило, являлись выходцы из простого народа, небогатых семей, в мыслях, заключенных в казахских пословицах и поговорках о богатстве и бедности, сообщается о жизненных сложностях, порой нужде и проблемах бедных людей.

В ходе исследования концепта «бедность» в русском сознании при диахроническом анализе семантики ключевой леммы *бедный* было установлено, что первоначально ядром концепта являлось конкретное понятие, которое может быть определено как *беда* [8, с. 55]. Анализ данных этимологических словарей позволяет выделить первичные признаки.

1. Бедность изначально соотносилось с понятием *беда* – ‘притеснение, гонение’.

2. Слово *бедность* соответствует значению ‘вынужденный подчиниться силе’.

3. Бедность имеет такие дефиниции, как ‘бить, мучить, страдать’.

4. Единица «бедный» соотносится с понятием ‘несчастный’.

При анализе лексемы *кедейлік* в казахском языке следует выделить первичные понятийные признаки.

1. Первоначальное значение исследуемой лексемы – ‘жоқ-нет’.

2. Бедность имеет дефиницию ‘аз алатын адам/мало берущий’, ‘аз табатын/мало получающий’ (*Қазақ сөздігі*).

Анализ первичных понятийных признаков приводит к выводу, что содержание концепта – «бедность, мало получающий» с течением времени становится основным значением лексемы *кедейлік*.

Для русского и казахского сознания когнитивные признаки *отсутствие денежных средств* и *потеря материального состояния* являются доминантными, яркими признаками ядерного слоя концепта «бедность/кедейлік».

С целью выявления основных характеристик лексико-семантического поля концепта «бедность» нами был проведен анализ словарных дефиниций ключевого слова, тезаурусов казахского и русского языка. Номинативное поле концепта «бедность»/«кедейлік» составляет следующие общие признаки: *нищенское материальное состояние человека; состояния бедняка, нужды; бедность подразумевает состояние убогости/простоты/скудности; отсутствие необходимых свойств или желаемых качеств; недостаточности содержания чего-либо*.

В работе выделены концептуальные признаки, отражающие национальную специфику номинативного поля концепта *кедейлік* в казахском языке: *может быть социально обусловлена; состояние непродуктивности/неплодородности; отказ члена религиозного общества от права как личности на свою собственность; в состоянии бедности человек испытывает слабость из-за недоедания*.

Для номинативного поля концепта «бедность» в русском языке свойственны следующие признаки: *бедность может быть небогатой по составу, средствам выражения; бедность может быть однообразной; незатейливой; неприглядной*.

В языковом сознании носителей русского языка концепт *бедность* представлен 3 словарными значениями: *отсутствие материальных средств; необеспеченность основными вещами; нужда, ничтожное существование*.

Таким образом в исследовании установлено, что устойчивыми противопоставлениями являются «богатство»–«бедность» в русском языковом сознании, а также противопоставление «байлық»–«кедейлік» в сознании носителей казахского языка. Проведенное исследование подтверждает, что «бедность»–«богатство» являются бинарными оппозициями коллективного сознания обеих наций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток Запад, 2007. – 314 с.

2. *Куцый, С. Б.* Лингвокультурная специфика концептов «богатство» и «бедность» (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.19 / С. Б. Куцый. – Ставрополь, 2003. – 202 л.
3. *Фенько, А. Б.* Люди и деньги : Очерки потребления / А. Б. Фенько. – М. : Класс, 2005. – 416 с.
4. *Воркачѳв, С. Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической проблемы в языкознании / С. Г. Воркчев // Филол. науки. – 2001. – С. 64–72.
5. *Самойлович, А. Н.* «Богатый» и «бедный» в тюркских языках // Изв. Акад. наук СССР. – 1936. – № 4. – С. 25–32.
6. *Лабазанова, С. М.* Общеалтайская лексема бай в кумыкском языке / С. М. Лабазанова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2.
7. *Маковский, М. М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках / М. М. Маковский // – М. : ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
8. *Стешина, Е. Г.* Фреймовое представление концепта бедность в русском и английском коллективном языковом сознании / Е. Г. Стешина // Язык и мышление: Психолог. и лингвист. аспекты : материалы VII Всерос. науч. конф. / отв. ред. проф. А. В. Пузырев. – М. ; Ульяновск : Ин. языкознания РАН ; Ульянов. ун-т, 2008. – С. 54–60.

In this article, the definition of the concept is oriented toward the psycholinguistic position. The richness of the concept depends on the richness of the national, class, professional, family and personal experience of the person using the concept.

Е. В. Романаускас
Минск, МГЛУ

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИХ СЕМАНТИКИ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА

Данная работа посвящена исследованию имен собственных в составе фразеологизмов в аспекте формирования их семантики и возможностей перевода. В составе исследуемых фразеологизмов функционируют как исконно немецкие, так и иноязычные имена собственные. Большинство фразеологизмов с иноязычными именами представляют собой кальку фразеологизмов иностранного языка. Из 188 исследуемых единиц 24 (12,8 %) имеют отмеченные в указанных словарях фразеологические эквиваленты, 12 (6,4 %) – фразеологические аналоги и 57 (30,3 %) – фразеологические соответствия с иной внутренней формой. 95 немецких фразеологизмов (50,5 %) снабжены в данных словарях нефразеологическими соответствиями. Анализ исследуемых единиц и их переводных соответствий позволяет констатировать, что возможности их перевода определяются, прежде всего, этимологическим аспектом.